

ОСОЗНАННЫЙ ПУТЬ

Июль 1997 года. Дом творчества писателей в подмосковном Переделкино. Перед обедом зашёл в единственный на то время в посёлке магазин купить сигарет. Выхожу. Навстречу мужчина. Сталкиваемся взглядами. «Борис?» – то ли спрашиваю, то ли с удивлением приветствую я. «Да. А ты... ты Валерий?» Пожимаем друг другу руки. Сколько же мы не виделись? Мысленно подсчитываю: почти двадцать пять лет. Борис приглашает: «Пойдём к Юре Карякину, там поговорим, повспоминаем».

Первый раз Борис Черных появился в редакции газеты «Амурский комсомолец», в которой я работал литсотрудником, осенью 1971 или весной 1972 года. Приехал по командировке журнала «Юность», в котором был напечатан или готовился к публикации его очерк «Весенние костры» об известном дальневосточном географе Питухине, с которым он встречался ещё в школьные годы, когда жил в Свободном. В редакции мы и познакомились.

А через несколько месяцев Борис опять оказался в нашей редакции. Приехал он вместе с журналисткой Валентиной Юдиной, она стала ответственным секретарём газеты, его же почему-то долго не зачисляли в штат. По молодости я не очень-то интересовался ни их биографиями, ни анкетными данными, но слышал, что Валентина якобы была экс-редактором владивостокской «молодёжки», за какие-то острые публикации её сняли с должности, а за Борисом тащился «хвост» по линии КГБ, и что в Благовещенск и в «Амурский комсомолец» их пригласил первый секретарь Амурского обкома ВЛКСМ Владимир Бунин – земляк и школьный товарищ Бориса.

С приездом Юдиной и Черных «Амурский комсомолец» резко изменился. Редактор Владимир Ермошин как бы отошёл в сторону, видимо, выжидая, что из такой «перестройки» получится. Газетой «рулила» Валентина. В тот период была пора комсомольских отчётно-выборных собраний и конференций, и если прежде материалы о них были в основном благостными, гладкими, то теперь стали более критическими. Я и сейчас помню названия некоторых: «Мы поднимаем мятеж», «Не стоять в стороне», «“Они” и “мы”»... Заголовки придумывала Валентина. Борис стал готовить литературные публикации, тогда же в «Амурском комсомольце» была напечатана большая подборка моих стихов, причём впервые в неё вошли верлибры – в то время в области их никто не писал и не публиковал.

Памяти Бориса Черных

*Раньше, приезжая на родину,
я ходил по гостям,
теперь – на погосты...
Оказывается, это не просто
осознавать,
что все дороги ведут в храм.*

*Там
воскресают давно позабытые имена,
лица, канувшие
в беспредельность и бесконечность.
Память – так же реальна,
как вечность,
но лишь тому,
кто зорок душою,
она видна.*

5 октября 2012 г.,
г. Благовещенск

Я и Борис дружили, как могут дружить люди с десятилетней разницей в возрасте и разным жизненным опытом. Он читал мои материалы и стихи, подсказывал, советовал, и мне, журналисту-самоучке, такие уроки давали многое. Борис был немногословен, о себе не очень-то распространялся, но чувствовалось, что за этой скрытностью есть достойная биография, есть знания и духовный багаж, который он пока что бережёт и которым готов поделиться далеко не с каждым собеседником.

Кажется, в ноябре Бориса зачислили в штат редакции, но проработал он меньше месяца.

5 декабря был День Конституции СССР. Я написал очерк о делегате областной комсомольской конференции – молодом лесозаготовителе из посёлка Дактуй Александре Чернове. Юдина поставила его в праздничный номер на всю первую полосу, заключив материал и фотографию героя в жирные рамки. Шапка «Сегодня – День Конституции СССР», насколькo помню, была выделена красным цветом, а заголовок материала «Фортуна ни при чём» был чёрным.

В понедельник я пришёл на работу. Обычно в этот день утром проходила летучка, но на этот раз её отменили. Кто-то сказал, что Ермошина и Юдину вызвали в обком партии. Потом Валентина рассказывала, что тогдашний секретарь по идеологии (кажется, это был Михаил Карбивничий) размахивал руками, топал ногами и орал: «Это что за похороны вы в газете устроили? И что, Конституция СССР – фортуна ни при чём?!»

Через несколько дней мы провожали Бориса и Валентину на самолёт. Из редакции был только я и Саша Жданова (сейчас Александра Николашина – главный редактор журнала «Дальний Восток»). Улетали они куда-то на юг, работать в городской газете. Честно сказать, тогда я и не подозревал, что впервые в своей жизни познакомился и общался с писателем, который в будущем скажет своё слово в современной отечественной литературе, без книг которого она была бы неполной, с человеком, чья гражданская позиция достойна уважения, как бы кто к нему ни относился.

В «Амурском комсомольце» Борис опубликовал прозаическую миниатюру «Зажигалка Твардовского» (к моему удивлению, ни в одной его книге я её не нашёл, так что будущим исследователям творчества Черных есть поле деятельности). У него действительно была зажигалка, которая когда-то принадлежала Александру Трифоновичу и которую, как он сказал при проводах, прощаясь, подарил Владимиру Бунину. Интересно бы знать продолжение этой истории.

В конце 80-х – начале 90-х годов в «Литературной газете», журналах «Огонёк», «Континент», других изданиях стали появляться рассказы Бориса. Из аннотаций к публикациям я узнал, что он отбыл срок в заключении якобы за диссидентство, что живёт в Ярославле, редактирует газету «Очарованный странник». Я читал «Гибель Титаника» и другие его «Урийские рассказы», без всякого преувеличения восхищаясь тем, как Черных рассказывает о Свободном, о друзьях детства, о земляках-амурчанах. И вот неожиданная и, право, радостная встреча в Перedelкино.

На даче писателя Юрия Карякина мы проговорили несколько часов. Вспомнили молодость, знакомых. Борис подарил своё фото с юбилейного вечера (накануне он отметил 60-летие), книгу прозы «Озимь» с дар-

ственной надписью «В память об Амуре», а ещё сказал, что с семьёй собрался переезжать в Благовещенск. Это меня удивило. Стал говорить, что на родной земле приживаться ему будет непросто, что чем дальше от столицы, тем литературная и вообще жизнь, за редким исключением, больше похожа на тихий омут, если не на зловонное болото. Но он ответил, мол, не такое испытал, выбор сделан, и он не отступит. И, насколько знаю, о том, что вернулся на малую родину, Борис не жалел никогда.

Тогда же я познакомился с Майей Черных, знакомство мы поддерживаем уже пятнадцать лет.

Приезжая в Благовещенск, я всегда встречался с Борисом, мы переписывались, обменивались книгами. Так, на отдельном издании рассказа «Мазурка» он написал: «Валерию Черкесову – наша малая родина». А на двухтомнике: «Валера, на Амуре ходят тучи хмуро. Но по всей России тоже. На память от семьи Черных». Под надписью дата – 3.04.2012 г. Через два дня Борис ушёл из жизни. После Майя сказала, что это был последний его автограф. Педагогический альманах «Чистая лампада» – третий, «пушкинский» выпуск, который составлял и редактировал Борис, передала мне в Белгород уже Майя. Об альманахе я написал в «Литературную газету» (№ 41 и 42 за 2012 год).

...Эти строки я пишу вечером в осеннем Благовещенске. Сегодня 5 октября – полгода, как я потерял старшего друга – смею так сказать, ибо наше душевное притяжение, надеюсь, было взаимным. Утром в храме, где меня крестили более шестидесяти лет назад, прошла панихида по Борису. Я и Майя стояли рядом. За упокой Бориса Ивановича Черных молились незнакомые люди, в том числе молодые, и мне подумалось: это его читатели, нынешние и будущие.

В очерке «Чистая лампада» Александр Вампилов, с которым Черных дружил в молодости, называет его Дон Кихотом. Да, возможно, некоторые поступки Бориса и можно окрестить донкихотством, но, в целом, его творческий путь прям, осознан, бескомпромиссен, как ни высокопарно это звучит.

А Борис Черных оставил читателям не только свои прозаические книги, но и альманах «Чистая лампада» – творческий огонёк, который русский писатель возжёт в юных сердцах и душах.